

В мире пива

Дублин (начало)

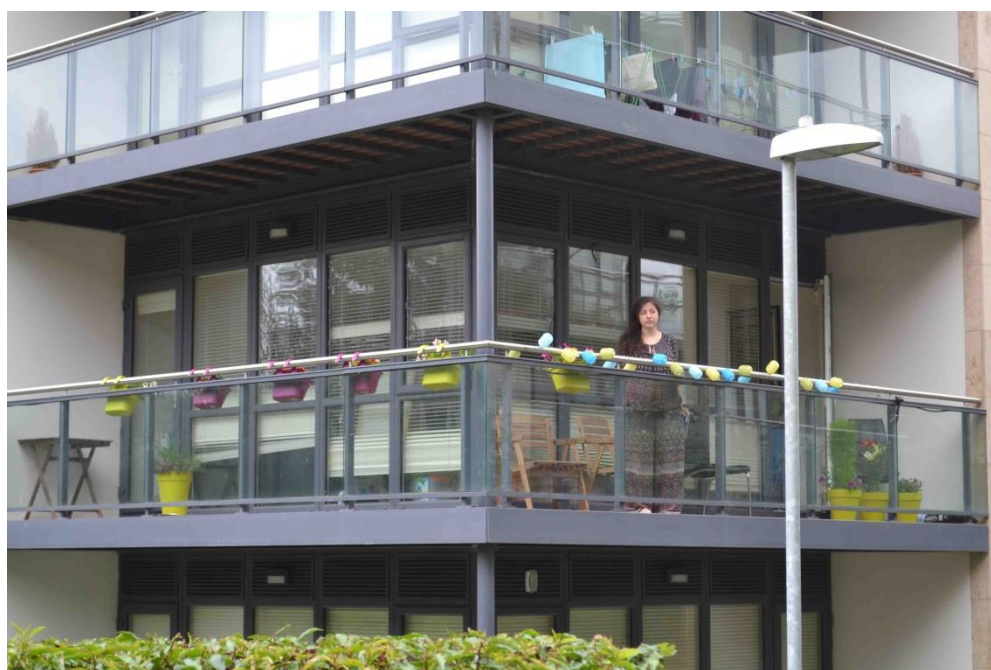
Недолгий перелет самолетом компанией Swiss Air, кормящей пассажиров вкусными ланчами, перенес нас, наконец, в столицу Ирландии, где местные пограничники, исполненные серьезности миссии, долго выясняли, кто мы такие, к кому и по какому делу прилетели, и даже показали нам на экране компьютера физиономию нашего зятя Паши, спросив, знаем ли его. От нас в данном случае требовалось только с достойным видом покивать головой.

Еще в здании аэропорта и потом на улице я испытал некоторый культурный шок: настроенный на английский язык, я вдруг уткнулся в какие-то невообразимые буквосочетания, которые и выглядели, и звучали совершенно не по-английски – бросалось в глаза множество букв “h” в самых неожиданных сочетаниях. Да, да, во всех вывесках и объявлениях верхняя строчка дается на гэльском. Говорят, что его в той или иной степени знает около 20% населения, но правительственные органы делают в области распространения родного древнего языка все возможное. Удивительно, но и топонимы на гэльском и английском очень часто различаются – и как они только в этом разбираются...

Сообщение с пригородом Дублина, в котором обитают наши молодые, оказалось предельно простым – в нескольких метрах от здания аэропорта останавливается автобус, который всего за 10 евро доставил нас на остановку, где ребята встречали нас in corpore – Маша, Паша и Степа. Оттуда до их дома оставалось метров 400, которые мы и протопали за рассказом о наших приключениях в пути.

Квартира у ребят по сравнению с той, что они снимали в Москве, не в пример просторная, и мы смогли там сосуществовать, при необходимости не очень мешая друг другу. *По нашим меркам, они живут в «бизнес-классе»: два 4-х-этажных дома стоят в парке, окружены оградой, через которую пройти-проехать можно только с ключом или кодом (впрочем, лис это не касается, они забегают по вечерам под окна без спросу); большая кухня-гостиная имеет две стены из сплошных окон, окруженных столь же обширным стеклянным балконом, парковка под домом. Два сан-узла, беленые стены, хай-тек (мебель – стекло-металл и черные кожаные диваны), пластиковые жалюзи по всему периметру (представляете, сколько времени нужно, чтобы это все помыть?). Впрочем, мебели не хватало, и Маша прикупила в Икее точно такую же, какая была у них в съемной московской квартире. Глобализация! При ближайшем знакомстве выяснилось, что парк – это громко сказано: тонкая ниточка деревьев вдоль вытянутой лужайки,*

переходящей в тропинку; единственная на всю округу детская площадка постоянно забита детьми, тем более, что этот жилой комплекс расположен сразу за школой Сан-Рафаэля, и ее ученицы (школа для девочек) постоянно там пасутся, а на территории дома нет ни одной скамейки, так что даже во дворе перед клумбой не посидишь. Вообще более-менее состоятельные аборигены в таких домах не живут, предпочитая коттеджи или в крайнем случае двухэтажные таунхаусы, а этот комплекс выстроен специально для «понаехавших», которых тут великое множество, причем, разумеется, не из самых благополучных стран: помимо России это Польша, Латвия, Армения, Южная Америка, так что чувствуют они себя здесь вполне комфортно...

Первые два дня прошли в недалеких прогулках с Машкой и Степой по паркам, магазинам (ближайшие - в полутора км от дома, это вам не Москва!) и барбекю у ее подруги, а также единственной вылазке в центр Дублина, по улицам которого мы успели просто погулять и наткнулись на одной из них на памятник Молли Мэлоун, смерти которой посвящена песня “Cockles and mussels”.

Параллельно я ускоренным темпом добивал перевод, рассчитывая, освободившись от него, вздохнуть полной грудью и, по обстоятельствам, либо побездельничать, либо помочь Таньке и Машке.

Эти планы, как и всякие порядочные планы, рухнули, поскольку, едва отправив в Москву переведенных текст для журнала *Zygote*, я получил из редакции *Marine Drugs*, для которой полгода готовил обзор, готовые рецензии. Одна из них была полностью комплементарной, а другая содержала, к сожалению, совершенно справедливую претензию к тому, что при преобразовании текста в журнальный шаблон осыпались автоматически сгенерированные Word'ом номера литературных ссылок, и условно справедливую – к poor English.

В результате, мне пришлось потратить месячную зарплату на редактирование обзора в соответствующей службе журнала, из которой я получил текст со вставленной полутора сотней определенных артиклей и десятком фраз, в которых начало и конец были поменяны местами. Некоторый скептицизм к такой правке и подозрение во вкусовщине, при том, что я не считаю себя Шекспиром, основываются на том, что это же у меня обзор,

а не собственная экспериментальная статья, в которой я мог бы понадеяться на английских глупостей. Большая часть текста – это просто цитаты из уже опубликованных статей других авторов, а я в них обнаруживал исправления тех же артиклей, времен и окончаний...

Так или иначе, а четыре дня улетели на кропотливый труд внесения исправлений в угоду рецензентам и переводчикам, и, загрузив текст обратно в редакцию, я получил свободу, которая, как выяснилось, и в этом случае ограничивалась 10 рабочими днями – стандартным сроком, предоставляемым редакцией журнала *Marine Drugs* на любые операции.

Мы с Машей предприняли тем временем несколько вылазок в центр и ближайший торговый центр (там есть великолепный игровой комплекс для детей, в котором Степа чувствовал себя абсолютно свободно – сам выбирал, в какое место ему пойти, перелезая через ограждения, и выразительно просил его не беспокоить). Эти поездки (на трамвае – 20 минут) носили в основном скорее технических характер: использовать период распродаж. Вообще, проехав по центру города на автобусе из аэропорта, я решила, что осматривать Дублин не буду: не интересно:

Длинные ряды краснокирпичных монотонных домов фабричного вида прерываются кое-где пышными ложно-классицистическими вкраплениями, плюс хай-тек новых торговых комплексов... Ребята на это, по-моему, даже обиделись: они стали уже немножко патриотами. В общем, что-то осмотрели мы с Машей (между заходами в магазины), что-то, уже в конце нашего пребывания, выбравшись в город вдвоем с Юркой. И вот что увидели.

Безусловно, Город имеет собственный стиль, не похожий ни на что, виденное нами ранее. Говорят, похоже на Лондон, но там я еще не была. Преимущественно (потому что, как и в любом развивающемся городе, тут имеются многочисленные отступления) это стиль Трех Георгов, правивших в течение XVIII в. Бытует легенда, что городские власти, накопив денег, послали гонцов в Италию изучать архитектуру и перенимать опыт. И решили строить в ренессансном стиле, как там. Вот только... убрали с поверхности домов все лишнее: наличники, портики, карнизы... в общем все неконструктивные детали. Вот и осталось: стена, окна, двери. Оставили только украшения дверей: колонны, антаблемент, полукруглое окно сверху, контрастная раскраска. Впрочем, дверь занимает слишком малую часть поверхности дома. Так что получается очень-очень сдержанно, если не сказать аскетично, но все же изысканно. Наибольшая концентрация таких домов – вокруг пл. Марион:

Немного похоже на тюрьму, но в общем, выглядит породисто. Респектабельно.

С течением времени, однако, такое однообразие наскучило, появились новые формы и исчезли георгианские пропорции:

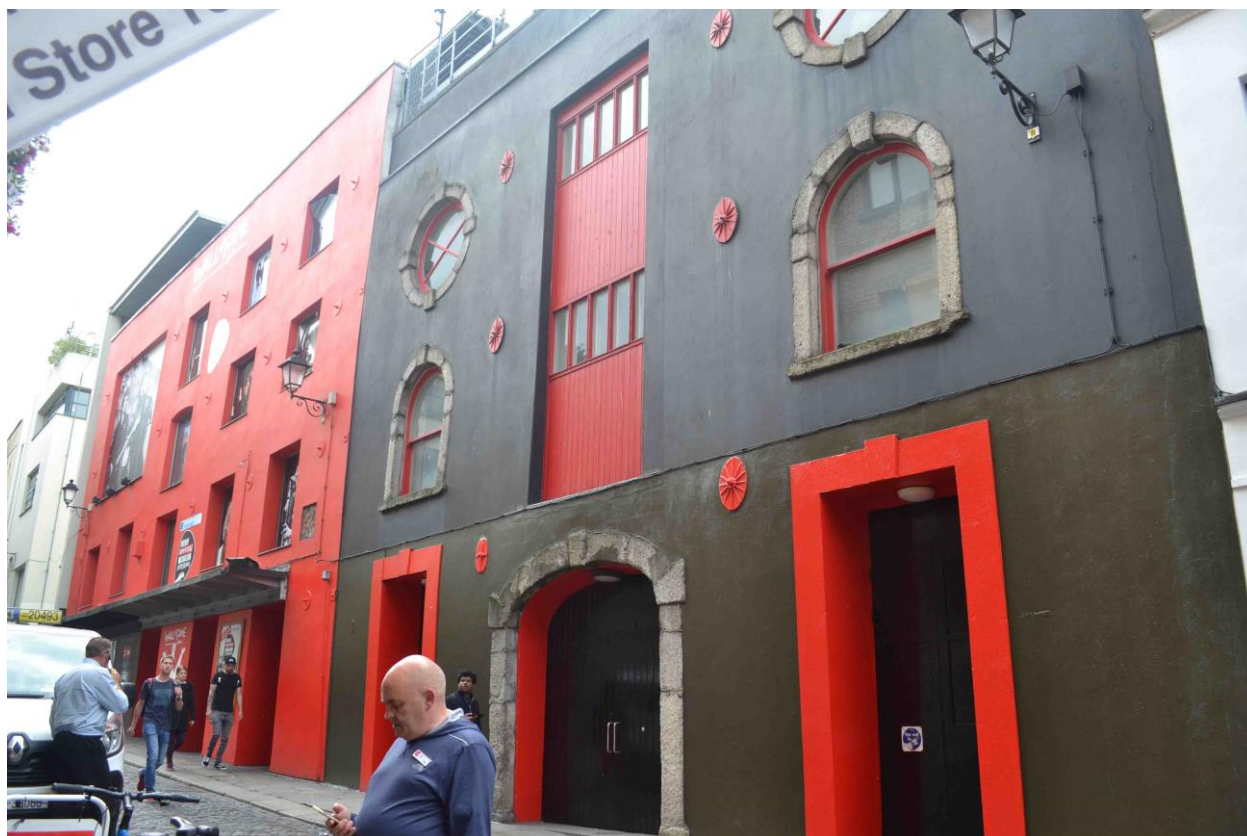

В общем, идеологию городского строительства можно выразить так: строим то, без чего не обойтись - стены, кровлю, прорубаем окна и двери, а если надо что выделить, то красим яркой краской. Вот такой стиль:

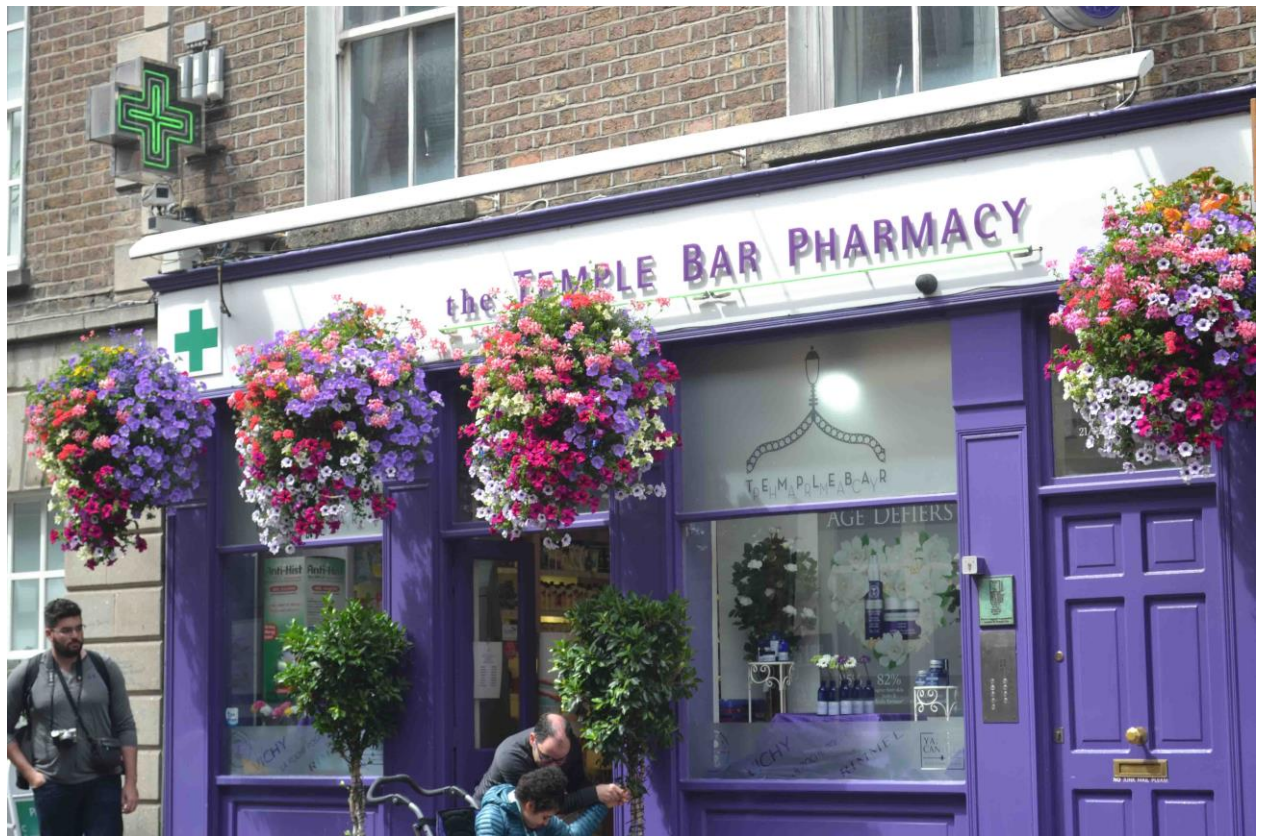

Особенно ярко это выражено в бывшем рабоче-полутрущобном квартале Темпл-бар в самом центре города. Теперь это модный район баров, необычных арт-вернисажей и разнообразных молодежных тусовок. В общем, богемный район. Архитектурное убожество здесь возведено в принцип, но все скрашивает (впрочем, как и в других районах) обилие ярких петуний в разнообразных вазонах:

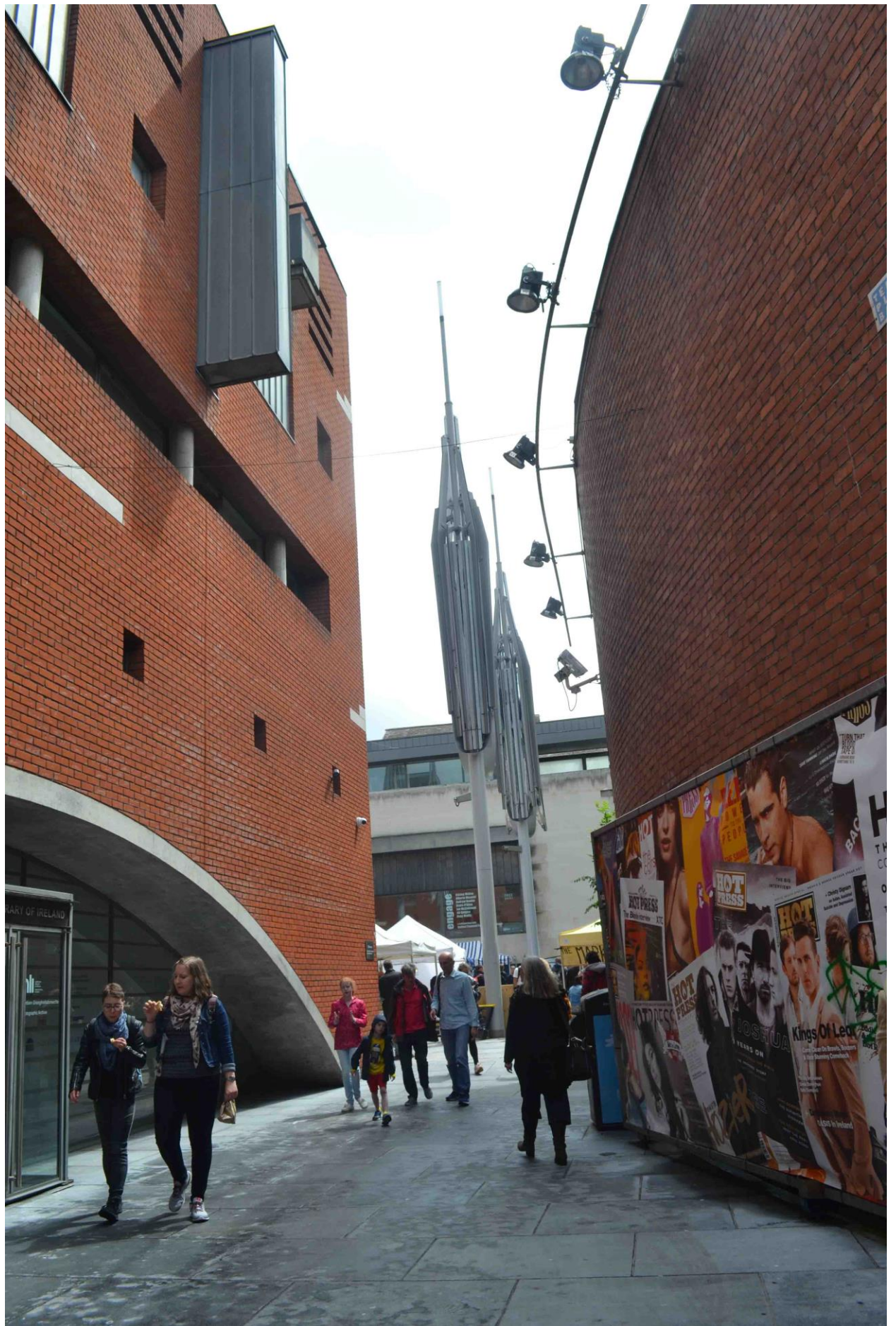

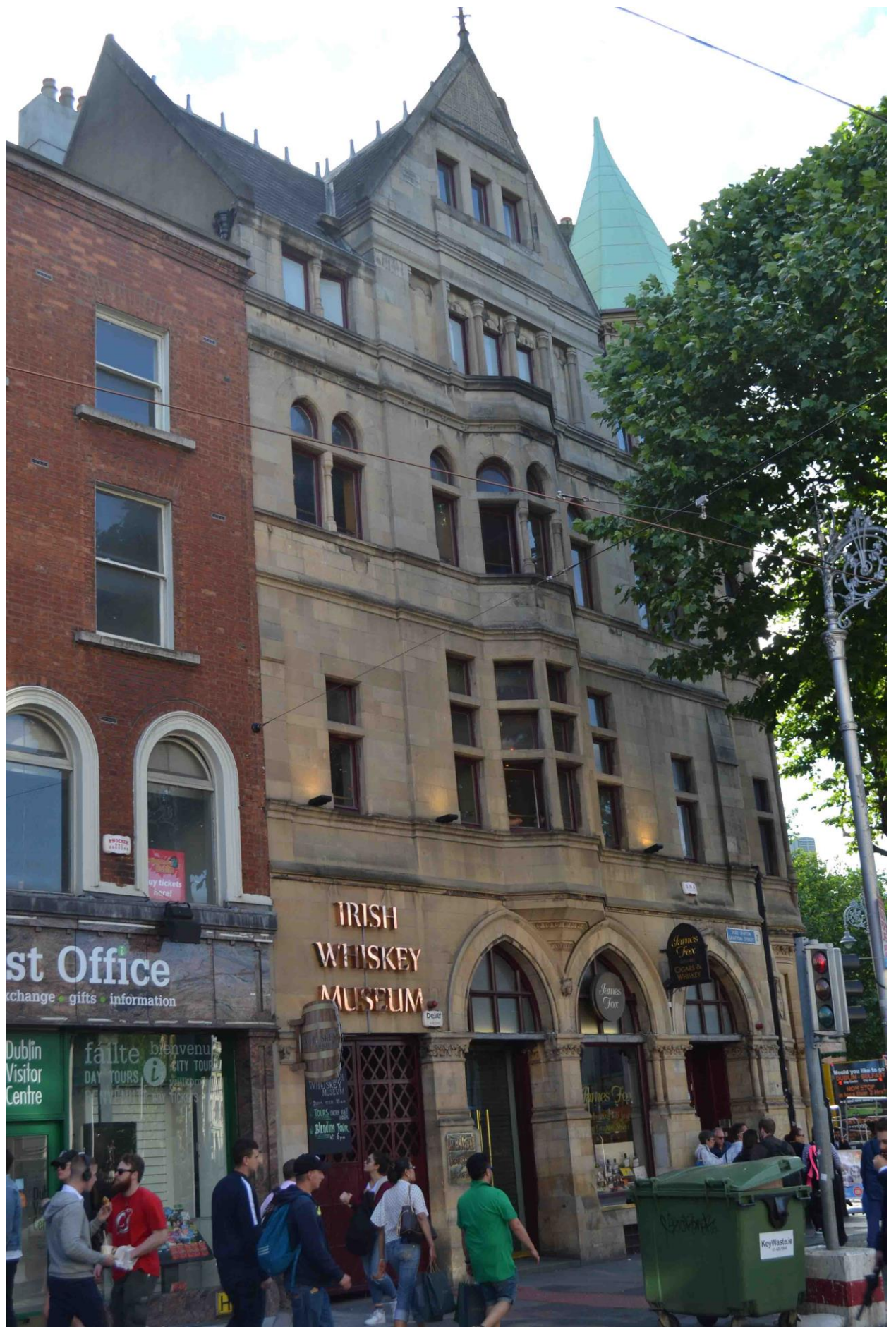
Нет, конечно, в городе встречаются и модерн, и исторический стиль, и даже палладианский классицизм (на первом снимке здание банка, имеющее древнюю и бурную историю), и новые большие магазины, но не они определяют лицо города.

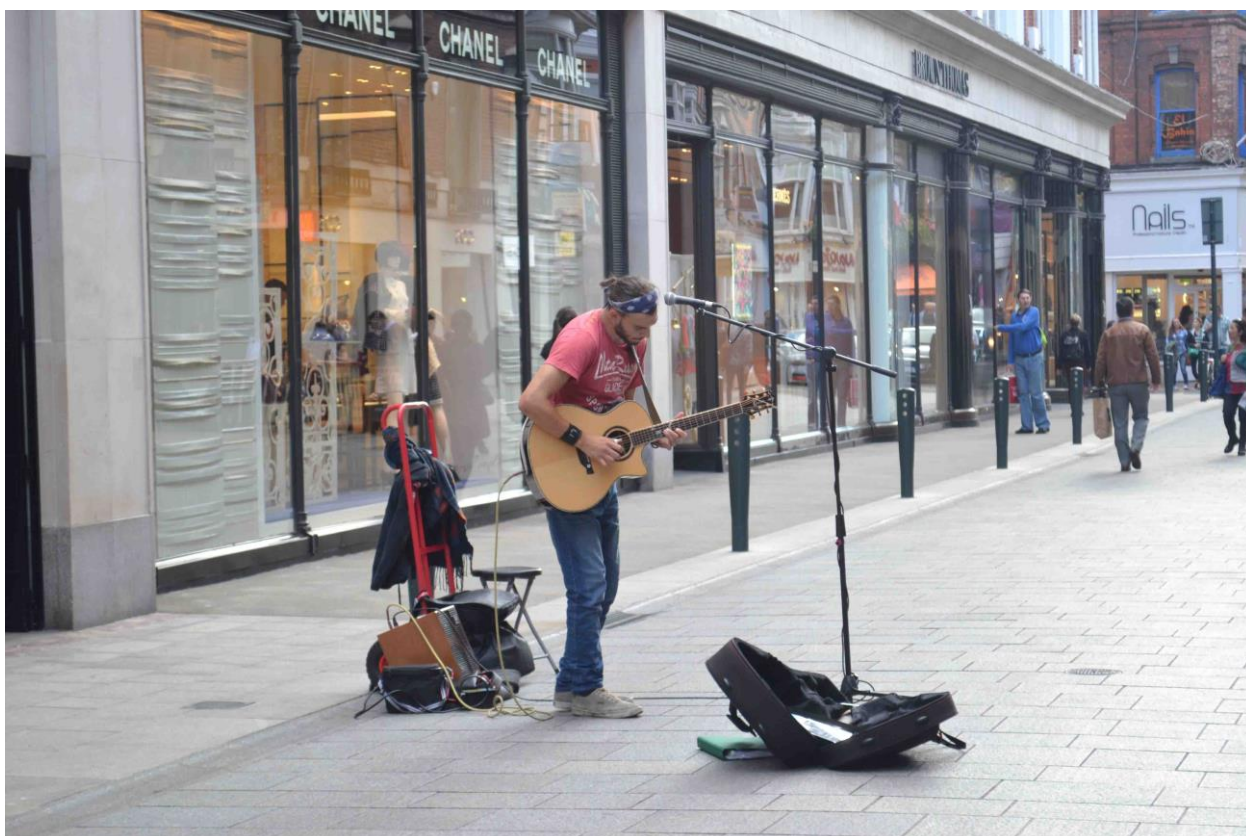

Впрочем, город не стесняется показывать не только лицо, но и изнанку:

В целом можно сказать, что город очень живой: толпы народа (нетуристского, как в Цюрихе), снуют по улицам даже в рабочее время, работает множество баров (пабов), пиво льется рекой, на многих перекрестках поют под гитару музыканты, иногда очень хорошо, в любимом нами с детства стиле кантри.

Такова ткань города. А теперь – о достопримечательностях, которые, на мой взгляд, включены в него, но не составляют в городе единого целого.

Во-первых то знаменитый на весь мир Тринити-колледж, основанный в 1592 г. Елизаветой I. На самом деле – не колледж, а Университет, один из самых серьезных и престижных. Внешне он представляет собой наглядный образец викторианской архитектуры:

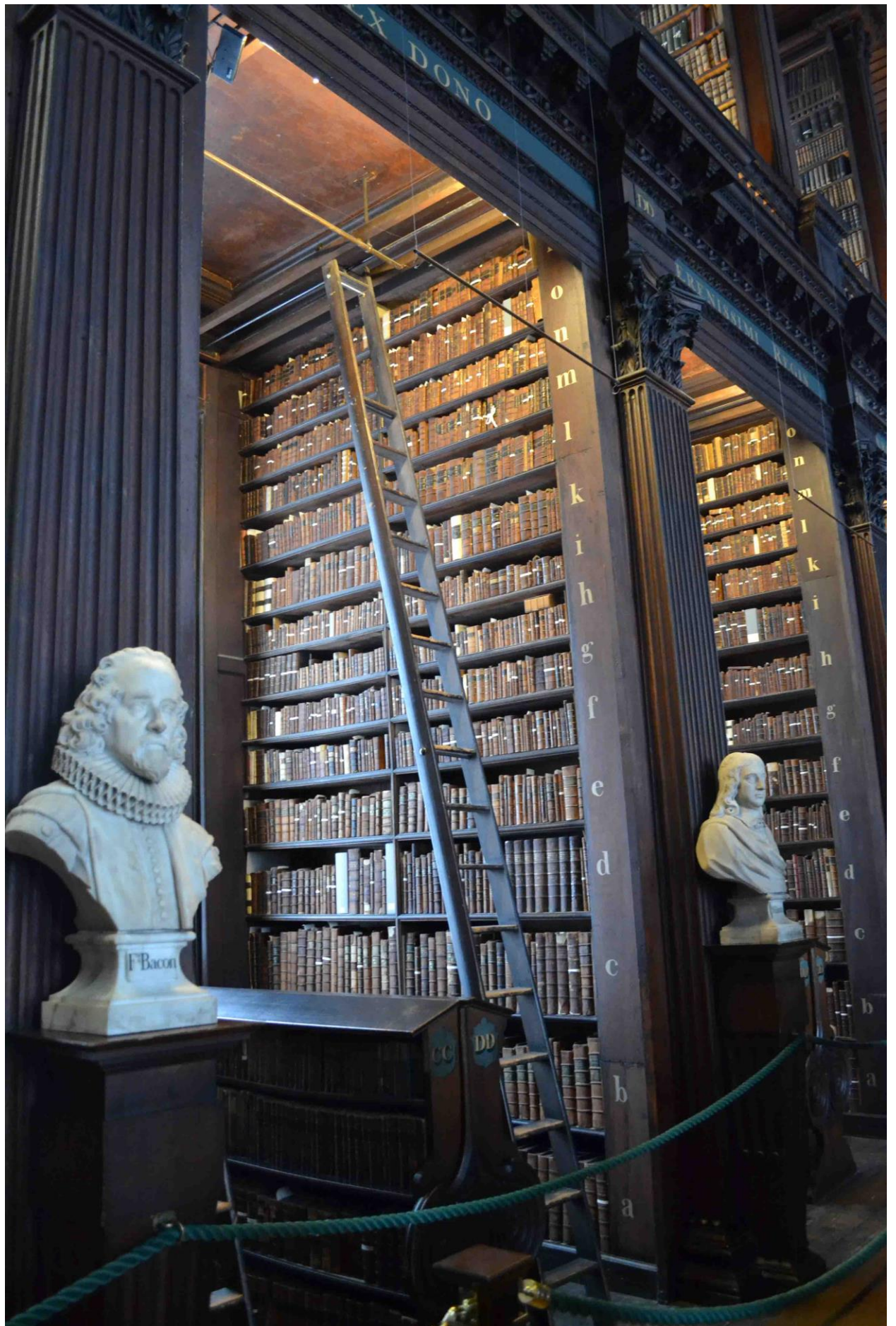
Особенно известна его библиотека, одна из 5 самых богатых библиотек мира, особенно на древние, редкие и самые красивые издания. А самое ценное из них – Келлская книга (4 Евангелия на латыни, богато орнаментированные), созданная в течение VI – IX вв. Ее-то и ходят смотреть, прохаживаясь заодно по длинной библиотечной галерее

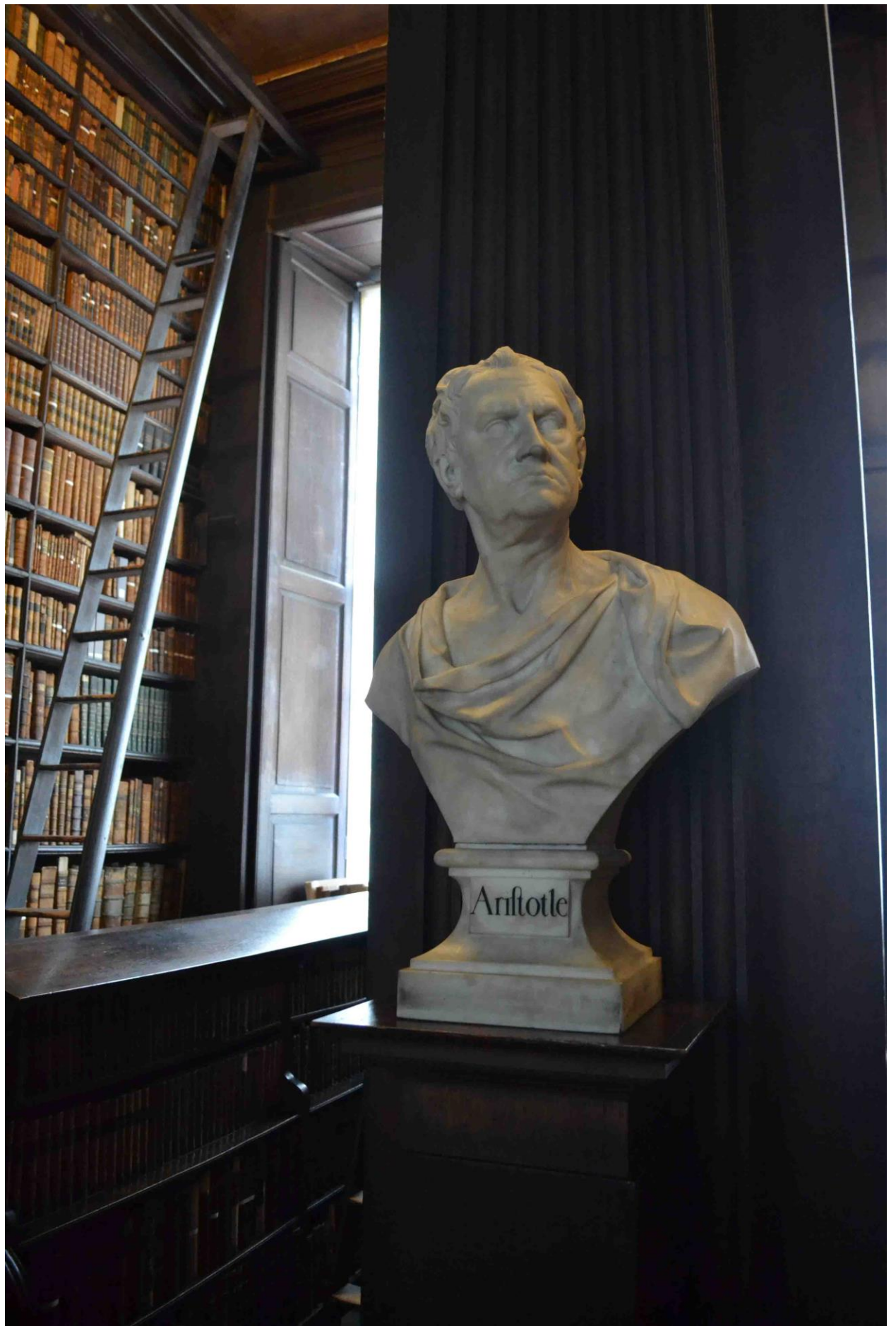
XVIII в. В следующем веке был надстроен второй ярус и коробовый свод – места не хватало. И эта галерея, «Длинная комната» действительно производит впечатление!

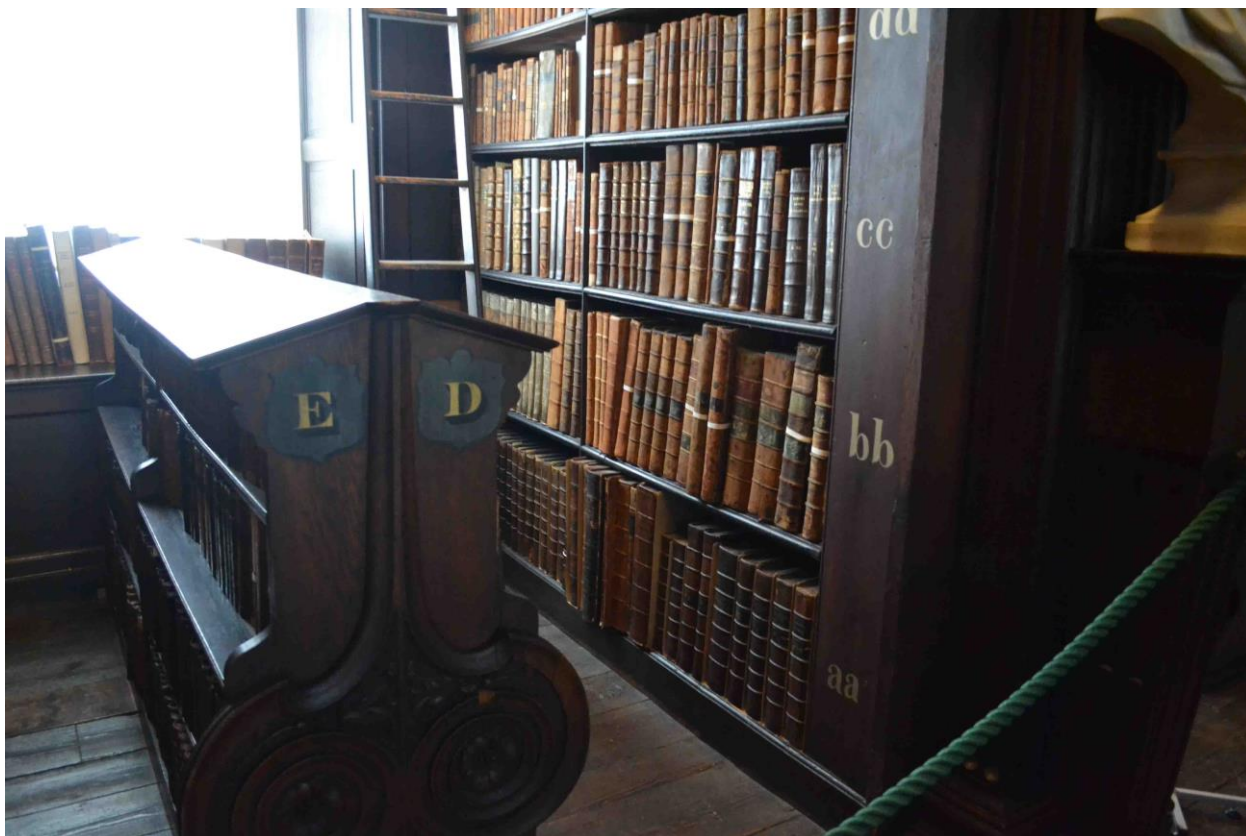

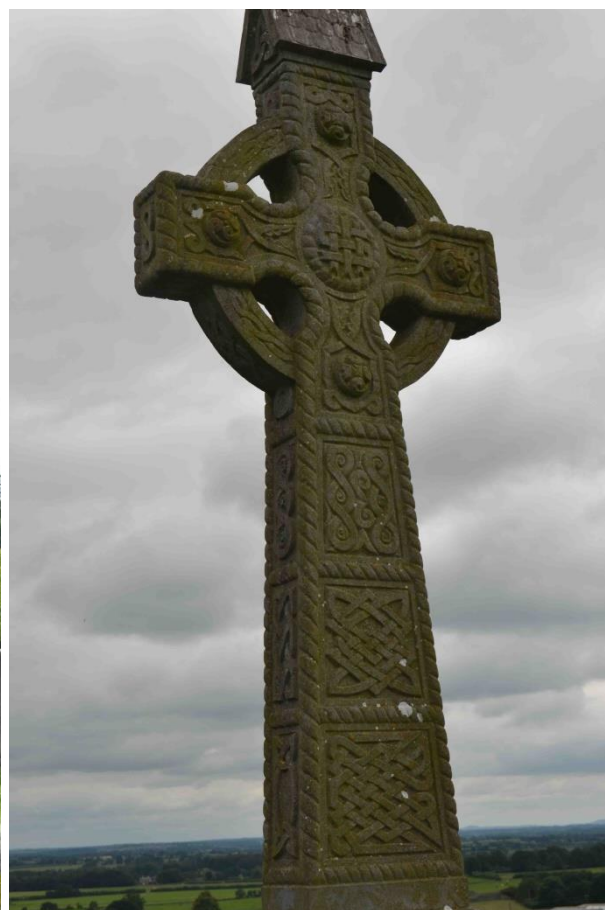
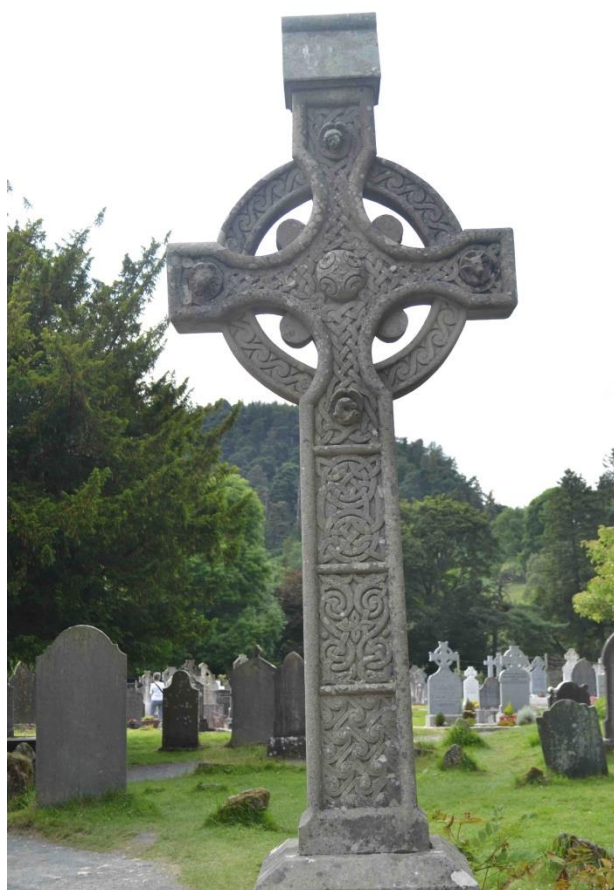
Музей устроен весьма удачно: сама Книга под стеклом открыта на определенной странице, но пока до нее добираться через ряд помещений, видишь на стенах огромные цветные слайды множества других изумительных по рисунку и колористике иллюстраций.

Понятно, что эта Книга, создаваемая множеством поколений в течение трех столетий, результат работы мощной школы живописце-миниатюристов. Эта школа была лучшей в свое время и получила распространение в других областях Европы. С ее следами мы встретились в прошлом году, путешествуя по югу Германии и краешку Швейцарии. Вот как был основан знаменитый в раннем Средневековье монастырь Сен-Галлен: в 612 г. ирландский монах св. Галл построил здесь уединенное жилище. Рукописи Санкт-Галленского монастыря, как можно полагать, изготовлены отчасти ирландскими монахами, которых привел с собой св. Галл. Со временем его монастырская библиотека стала считаться самой красивой библиотекой мира. Кроме того, уже в начале VII столетия ирландец Колумбан проповедовал на Боденском озере, а в 724 г. Миссионер Пирмин основал бенедиктинский монастырь на острове Райхенау. Расцвет Райхенауской школы письма (манускрипты и фрески) состоялся в 820 – 1050 гг. «В эпоху высокого средневековья в школе рисовальщиков и миниатюристов при монастыре Райхенау были созданы уникальные рукописи, украшенные циклами иллюстраций. Здесь переписывались и украшались великолепными миниатюрами Старый и Новый Завет. Книги, созданные в

скриптории монастыря Райхенау, в 2003 году вошли в состав Всемирного документального наследия ЮНЕСКО» (из путеводителя).

Так что Келльская книга – не случайное явление, продукт длительно развивавшейся художественной культуры. Как и почему сложилось так, что эта школа возникла именно здесь, на задворках Европы? Рискну предположить, что как раз потому, что в то время как южная Европа развивала, как умела, а скорей, неумело, античное искусство, опираясь на древне-римские и византийские образцы (Карл Верманн называет его одичалым античным), здесь, на западе, большой вклад принадлежит кельтской традиции рисунка и орнаментики, привнесшей в христианское искусство свежую оригинальную струю. В том, что дохристианское кельтское искусство живет и по сей день в самых разнообразных формах, как древних, так и современных, мы убеждались здесь – и в Дублине, и в поездке по стране – на каждом шагу. Например, в своеобразной орнаментике могильных или придорожных крестов, которые так и называются – кельтские (крест с кругом):

Или в узорах вязаных шарфов, свитеров и т.д., которые в этой овцеводческой стране вяжут все, и продаются эти великолепные уникальные изделия в любой туристской лавке, не говоря уже о специализированных магазинах. Между прочим,

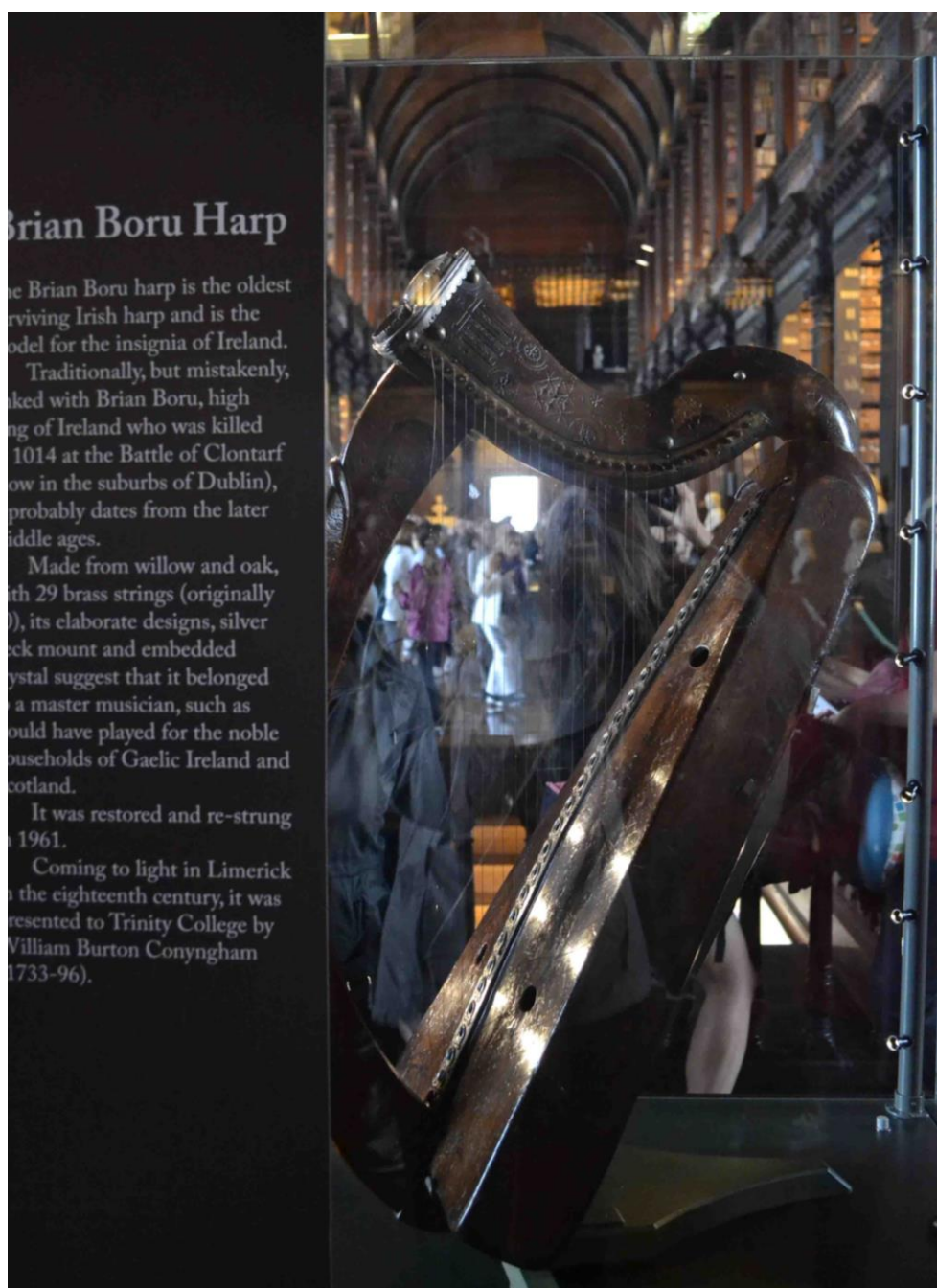
каждый исторический род, которые тут наперечет, имеет не только свой герб, но и собственный опознавательный узор вязки!

«Также в Длинной комнате экспонируется одна из самых старых уцелевших арф в Ирландии. Она был изготовлена приблизительно в пятнадцатом веке из дуба, ивы и медных струн. Именно такая арфа обычно чеканится на ирландских монетах как символ

ранней эпохи». Сейчас ирландцы играют не на арфе, а на гитаре (родственный инструмент), и поют, мы с этим еще встретимся в Килкенни.

Так что здесь, в библиотеке Тринити-колледжа (а не в соборе и не в дворце) хранятся два символа Ирландии – Книга и Арфа. И это весьма знаменательно. Как и то, что в Дублине нам встретилась наибольшая концентрация библиотек по сравнению с другими городами, которые мы видели, причем как старинных, основанных столетия тому назад и открытых нынче как музеи (библиотека Марш, Честер Битти), так и крупных современных. Национальная библиотека Ирландии, занимающая огромное здание, встретилась нам в музейном квартале по пути к площади Марион.

(Продолжение следует)